

Александра Валерьевна ТЕР-АВАНЕСОВА

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

СЧЕТНАЯ ФОРМА (НУМЕРАТИВ) У СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА В РУССКИХ ГОВОРАХ ПО ТЕЧЕНИЮ РЕК ПИНЕГИ И ВЫИ

Аннотация. В этой работе рассматриваются данные севернорусских говоров, в которых у существительных мужского рода представлен особый показатель счетной формы (нумератива). Примерно у двадцати считаемых существительных подвижных акцентных типов в каждом из говоров счетная форма имеет акцентное отличие от формы gen. sg. при одинаковом сегментном составе, например, num. *два брусá*, gen. sg. *нет брусá*. Предлагается историческая интерпретация этих данных.

1. Термин «счетная форма» («счетный падеж») введен В.В. Виноградовым для обозначения форм существительных, выступающих в русском литературном языке при числительных *два, оба, три, четыре, пол, полтора* в именительном-винительном падежах (Виноградов 1972[1947], 244–245). В.В. Виноградов подчеркивал «идиоматичность» сочетаний словоформ существительных с этими и вообще с любыми числительными в ном.-асс. в современном языке: «Как известно, форма *два стола* представляет собой видоизмененный пережиток именительного-винительного падежа двойственного числа. В сочетаниях *два, оба, три, четыре* с так называемым «родительным» падежом единственного числа правильнее видеть грамматические идиомы, неразложимые грамматические обороты. В этих оборотах форма существительного остается за пределами системы живых падежных функций» (там же, 238). Идиоматичность сочетаний числительных с существительными, по мнению В.В. Виноградова, проявляется в согласовании их с адъективными словоформами множественного числа (*все три больших дома*), в уникальности ряда словоформ, сочетающихся с числительными в ном.-асс. (*два рядá, два шагá; пять человек, солдát, улán, сапóг, чулóк, раз, грамм*), в особенностях склонения этих сочетаний (там же, 238–239). Термин «счетная форма» применительно

к сочетаниям типа *два (три, четыре, полтора) столá* утвердился после выхода книги А.А. Зализняка «Русское именное словоизменение», где рассматриваются вопросы, связанные с выделением счетной формы как особого 9-го падежа и вопрос об отнесении счетных словоформ к какому-либо грамматическому числу (Зализняк 1967, 46–48).

В русском литературном языке счетные словоформы (т.е. словоформы, выступающие при числительных *два, три, четыре*) подавляющего большинства считааемых существительных омонимичны каким-нибудь другим словоформам этих существительных (например, счетные словоформы существительных (*три*) *го́да, о́зера, столá, сестры́* омонимичны словоформам gen. sg.; счетные словоформы отадъективных существительных *три столóвые / столóвых, три мастерские́ / мастерских* омонимичны словоформам nom. pl. или gen. pl.). И лишь у пяти непроеизводных существительных мужского рода счетные словоформы уникальны: (*три*) *рядá, следá, часá, шагá, шарá* – и отличаются от любой из словоформ, входящих в парадигмы этих лексем, например, от словоформ gen. sg. *ряда, сле́да, ча́са, ша́га, ша́ра* они отличаются местом ударения.

Как в русском литературном языке, так и в говорах счетные словоформы, отличные от словоформ gen. sg., имеются только у непроеизводных существительных мужского рода с *подвижным ударением*. У всех слов неподвижных акцентных типов А (ударение на основе во всех формах парадигмы) и В (ударение на окончании во всех формах парадигмы) словоформы gen. sg. и num. омонимичны.

2. Территория. Довольно последовательное нафлекссионное ударение у счетных словоформ существительных мужского рода подвижных акцентных типов было обнаружено в говорах двух соседних районов Архангельской области: Верхнетоемском и Пинежском. Деревни Верхнетоемского р-на *Тинева, Гаврилово* и *Зяйцево* (на географических картах *Зайцево*), обследованные в 1992 г., стоят на реке Вые, впадающей в Пинегу слева в самом ее верховье. В Пинежском районе записи велись в 2001 г. в Лавеле, а информантами были уроженцы деревень *Лавела, Сура, Каскомень* (на картах *Касконемь*), *Репище* и *Шотова Горá* (на картах *Шотогорка*), жившие в то время в Лавеле, и приехавший в Лавелу гость из Шотовой Горы. Все эти деревни стоят на реке Пинеге. Сура, Лавела, Репище и Каскомень находятся недалеко друг от друга

и считаются *верховскими*, относящимися к Верхней Пинеге. Шотова Гора относится к Нижней Пинеге, и говор ее немного отличается от лавельского. От Суры (в прошлом – самой верхней точки судоходства на Пинеге) вниз по Пинеге до Шотовой Горы – около 100 км, от Суры до устья реки Выи вверх по Пинеге – 150 км. Таким образом, между крайними точками, где зафиксировано рассматриваемое явление, Шотовой Горой и Тиневой, – чуть более 300 км водным путем. Связь названных населенных пунктов по воде объясняет близость их говоров, так как северные земли заселялись главным образом по рекам; еще в недавнем прошлом общению жителей обоих районов способствовали сплавные работы. В наши дни, однако, регулярных связей между двумя районами нет: верховья Пинеги и Выя непроходимы из-за порогов; между Пинежским и Верхнетоемским р-нами никогда не существовало проезжей дороги. По словам местных жителей, границу этих районов сейчас пересекают только охотники и туристы.

Говоры Выи и самых верховьев Пинеги (дд. *Вáдюга* и *Гóрка*), расположенные на территории Верхнетоемского района, отличаются от говоров расположенных ниже по Пинеге «верховских» деревень *Кúчкас*, *Ню́хча* и *Заню́хча*, *Су́льца*, *Городéц* и далее окрестностей Суры (все – Пинежского р-на) как переходные говоры (от поморских к вологодско-вятским) от «чисто» поморских, то есть определенным комплексом исторически и географически важных фонетических и морфологических признаков. Эти признаки указаны П.С. Кузнецовым, совершившим в 1928–29 гг. две поездки на Верхнюю Тойму и Верхнюю Пинегу (Кузнецов 1949), и в работе Князев, Левина, Пожарицкая 1997 по материалам экспедиций 1980–90-х годов¹. Граница

¹ Мне бы хотелось выразить мою глубокую благодарность Софье Константиновне Пожарицкой, под руководством которой я начала заниматься русской диалектологией и архангельскими говорами и которой я обязана собранным для этой работы материалом. В 1983 г. вместе с С.К., руководившей студенческой практикой, мне довелось впервые побывать в Нюхче, Кучкасе, Лавеле и Явзоре на Пинеге, в 1992 г. С.К. пригласила своих бывших студентов – С. Князева, С. Саркисян и меня – в Тиневу и Гаврилово на Вые. В последующие годы С.К. не раз бывала со студентами на Пинеге и в других местах Архангельской обл. В 2001 г. в Лавеле и Репище мы записывали материал с Ф. Балабиным, С. Крыловым, А. Плетневой, А. и Е. Урысон. В настоящее время деревни Каскомень, Кучкас («большое село», по словам П.С. Кузнецова) и Тинева – нежилые.

говоров совпадает с границей двух районов Архангельской области, повторяющей более старую границу Архангельской и Вологодской губерний (1790-е – 1929 гг.). Между тем граница новгородской и северо-восточной (ростово-суздальской, затем московской) «зон влияния» в этих местах до XV в. проходила значительно южнее, так что весь бассейн рек Пинеги и Верхней Тоймы входил в территорию Новгородской земли. Можно поэтому предполагать, что такая черта, как нафлекссионное ударение счетной формы слов мужского рода подвижной а.п., объединяющая современные пинежские и выйские говоры, уже присутствовала в некоторой части говоров северо-восточных территорий Новгородской земли. Очевидно, что некоторые специфические элементы вологодско-вятской фонетики и морфологии распространились в говорах Выи в более позднее время, когда Выя была частью Вологодской губернии, в результате влияния соседних говоров по верхнему течению Северной Двины.

В говоре Заяцева на Вые особая счетная форма зафиксирована у 20 слов с подвижным ударением, в пинежском говоре Шотовой Горы – как минимум у 17 слов (в действительности их больше, но записи частично утрачены). В говоре Суры и ее окрестностей особая счетная форма, по-видимому, широко не представлена: в ответах информантки родом из Лавелы на вопросник по акцентуации слов мужского рода особая счетная форма встретилась лишь у двух слов. Ниже также приводится материал, показывающий небольшие различия в акцентуации существительных мужского рода в говорах Лавелы и Шотовой Горы.

Чуть более длинный, чем в литературном языке, список из 7 слов мужского рода с особой счетной формой известен в говоре деревень *Арзубиха* и *Захариха* Харовского района Вологодской обл. Пинежский, выйский и харовский говоры относятся к северному наречию русского языка, однако все они разного происхождения. Если харовский говор связан, скорее, со средневековыми ярославскими говорами, то в образовании пинежских и выйских видна роль говоров Новгородской земли, но при этом в выйских говорах новгородский диалектный тип в большей степени, чем в пинежских, вытеснен восточнорусским типом.

В говорах других территорий, в том числе в других поморских говорах (в акцентологическом отношении, кроме пинежского и выйско-

го, из поморских обследован лишь говор деревни *Тáмица* Онежского района Архангельской обл.), широкое распространение особой счетной формы не отмечено. Формы типа *два часа́, два разá* при gen. sg. *чáса, рáза* всюду в русских говорах фиксируются не более чем у 2–4 слов.

3.1. Материал. (1) Существительные мужского рода подвижного акцентного типа, имеющие конечноударные счетные словоформы, отличные от начальнoударных форм gen. sg.

Заяцево: **бок**, gen. *бо́ка*, num. *бока́*, instr. *бо́ком*, dat.-loc. *боку́*, nom. pl. *бока́*; **брус**, gen. *бру́са*, num. *брусá*, instr. *бру́сом*, (в роли мн. числа – coll. *брусьё*); **гроб**, gen. *гробá*, num. *гробá* / *грóба*, instr. *гробом*, nom. pl. *гробы́* / *гробá*; **горп**, gen. *го́рба*, num. *горба́*, instr. *горбо́м*, nom. pl. *горбы́*; **крук**, gen. *кру́га*, num. *круга́*, instr. *кру́гом*, adv. *круго́м*, nom. pl. *круги́* / *круга́*; **лист**, gen. *ли́ста*², num. *листа́*, instr. *листо́м*, nom. pl. *листы́* ‘листок’; **лоп**, gen. *с ло́бу*, num. *лоба́* / *лоба́*, instr. *ло́бом*, nom. pl. *лоба́*; **нос**, gen. *с но́су*, num. *носа́* / *носа́*, instr. *под но́сом*, nom. pl. *носы́* / *носа́* / *носы́*; **плот**, gen. *плóда*, num. *плода́*, instr. *плóдом* / *плодо́м*; **прут**, gen. *пру́та*, num. *прута́*, instr. *пру́том*, (в роли мн. числа – coll. *прутьё*); **рок**, gen. *с ро́га*, num. *рога́*, instr. *рогóм*, nom. pl. *рога́*; **рас**, gen. *ни рáзу*, num. *раза́*, adv. *ра́зом* ‘одновременно’; **ряп**, gen. *ря́ду*, num. *ряда́*, instr., adv. *ря́дом*, nom. pl. *ряды́*; **рот**, gen. *с ро́ту* / *рота́*, num. *рота́*, instr. *ро́том*, nom. pl. *рты́*, gen. pl. *рто́ф*; **сат**, gen. *ис са́да*, num. *сада́*, instr. *са́дом*, nom. pl. *сады́*; **серп**, gen. *се́рна* / *серна́*, num. *серна́*, instr. *серпо́м*, nom. pl. *серпы́* / *серна́*; **слет**, gen. *сле́да* / *следá*, num. *следá*, adv. *сле́дом*, nom. pl. *следы́*; **сук**, gen. *су́ка*, num. *сукá*, instr. *су́ком* / *сукóм*, nom. pl. *сукы́* (/ coll. *суцьё*); **шак**, gen. *ни ша́гу*, num. *шага́*, instr., adv. *ша́гом*, nom. pl. *шаги́*; **цяс**, gen. *до ця́су*, num. *цяса́*, instr. *ця́сом*, nom. pl. *цясы́*³.

² В собирательном значении ‘лист, листья, листва’ у слова *лист* в Заяцево представлена колонная баритонеза. Возможно, влиянием акцентуации слова *лист* в собирательном значении объясняется приведенная смешанная парадигма.

³ Приведен весь уцелевший материал по говору Выи, коротко охарактеризованный в Тер-Аванесова 1991; он включает все обнаруженные в говоре примеры существительных мужского рода подвижных акцентных типов с конечноударной счетной формой и с отдельными окситонированными формами единственного числа. Материалами по «стандартным» акцентным типам А, В, С, D в говоре Выи мы не располагаем.

Шотова Гора: **бок**, асс. *на бок*, ген. (с) *бо́ка*, num. *два́ бока́, оба́ бока́*, instr. *бо́ком*, nom. pl. *бока́*; **брот**, асс. *w брот*, ген. *брóда*, num. *два́ бродá, оба́ бродá*, nom. pl. *броды́ / бродá*; **брус**, ген. (нет) *бру́са*, num. *два́ бруса́, два́ брускá*, instr. *бру́сом*, (в роли мн. числа - coll. *брусьё*); **грон**, ген. *грóба*, num. *два, три грóба*, instr. *за грóбом*, nom. pl. *гробы́*; **крук**, ген. *ис кру́га*, num. *два кру́га / кругá*, adv. *кругóм*; **лóкоть**, асс. *об лóкоть*, ген. *от лóктя, до лóктя / до локтя́*, num. *два локтя́*, instr. *под лóктём*, nom. pl. *лóкти*, ген. pl. *локте́й*; **лось**, ген. *нет лóся*, num. *два лóся / лося́*, instr. *за лóсём*, nom. pl. *лóси*, ген. pl. *лосе́й*; **но́коть**, ген. (нет) *но́ктя*, num. *два ноктя́*, instr. *под нокте́м*, nom. pl. *но́кти*, ген. pl. *нокте́й*; **нос**, ген. *из но́са*, num. *два носá / но́са*, instr. *под но́сом*, nom. pl. *носы́*; **плот**, ген. *бес пло́да*, num. *два́ плода́*, instr. *с плодóм*, nom. pl. *плоды́*; **поў**, ген. *по́ла*, num. *два́ пола́*, instr. *пом по́лом / по́т полом*, nom. pl. *полю́*; **рас**, ген. *ни ра́зу*, num. *разá*, adv. *ра́зом*; **рок**, ген. *без ро́га*, num. *два ро́га / рогá*, *оба ро́га*, instr. *ро́гом*, nom. pl. *рога́*; **рят**, ген. *из ря́да*, num. *два́ реда́*, adv. *ря́дом*, nom. pl. *реды́*; **след**, ген. *сле́да*, num. *два сле́да / следá*, adv. *сле́дом*, nom. pl. *следы́*; **шак**, ген. *ни ша́гу*, num. *шага́*, instr. adv. *ша́гом*, nom. pl. *шаги́*; **цяс**, ген. *до ця́су*, num. *цеса́*, instr. *ця́сом*, nom. pl. *цесы́*.

Арзубиха: **гус**, ген. *гу́ся*, num. *гуся́*, instr. *за гу́сём*, nom. pl. *гу́си*, ген. *гусе́й*; **грузт**, ген. *гру́здя*, num. *груздя́*, instr. *гру́здём*, nom. pl. *гру́зди*, ген. pl. *грузде́й*; **клок**, ген. *кло́ка*, num. *клока́*, instr. *кло́ком*, nom. pl. *клоки́*; **рас**, ген. *ни ра́зу*, num. *разá / ра́за*, adv. *ра́зом*, nom. pl. *разы́*; **рок**, ген. *ниет ро́га*, num. *рога́*, instr. *ро́гом*, nom. pl. *рога́*; **цяс**, ген. *ця́са*, num. *цяса́*, nom. pl. *цясы́ дубóрыйе вам пойи́ехат*; **шак**, ген. *ни ша́гу*, num. *шага́*, nom. pl. *шаги́*⁴.

(2) Существительные мужского рода подвижного акцентного типа, счетные словоформы которых имеют начальное ударение и совпадают с формами ген. sg. (пинежские говоры).

Шотова Гора: **долк**, ген. *до́лга*, instr. *до́лгом*, nom. pl. *долги́*, num. *два́ до́лга*; **дуп**, ген. (не ви́дал) *ду́ба*, nom. pl. *дубы́*, num. *два́ ду́ба*; **ко́коть**, ген. *ко́ктя*, num. *два́ ко́ктя*, instr. *ко́ктем*, nom. pl. *ко́кти*, instr. pl.

⁴ Полностью акцентуация существительных мужского рода в говоре Арзубихи–Злобихи–Захарихи рассмотрена в Тер-Аванесова 2008.

коктя́ми; **ко́рень**, gen. ис-пот корня́ / ко́рня, instr. пот ко́рнём, num. два ко́рня, nom. pl. ко́рни, gen. pl. корне́й, nom. coll. коре́ньё; **лес**, gen. ле́са, loc. в лесу́, num. два ле́са; **лок**, gen. нет ло́га, instr. ло́гом, num. два ло́га; **моль**, gen. не́ту мо́ля, num. два мо́ля; **слой**, num. два сло́я, instr. pl. сло́ями.

Репище: **вос**, num. два во́за; **сын**, num. три сы́на, nom. pl. сыновья́-ти.

Лавела: **бе́рек**, (два, нет) бе́рега, dat. по бе́регу, loc. на бере́гу, loc. pl. на берега́х-то; **год**, gen. с трицц́ятого го́ду, num. два го́да, loc. году́, nom. pl. го́ды, gen. pl. годо́ф; **гость**, gen. два го́сьтя, nom. pl. го́сьти, gen. pl. мно́го го́сьтёй; **гусь**, num. три гу́ся, nom. pl. гу́си, gen. pl. гусе́й; **дом**, (нет, два) до́ма, gen. из ... до́му, из до́му, instr. з до́мом, loc. в до́ме, nom. pl. дома́-ти; **ка́рась**, num. два ка́рася, nom. pl. ка́раси, gen. pl. карасе́й; **ко́лоп**, num. два ко́лоба, gen. pl. ня́ть колобо́ф ‘лепешка’; **ко́рень**, gen. бес ко́рня, instr. пот ко́рнём, num. два ко́рня, nom. pl. ко́рня; **ко́рон**, gen. ко́роба, num. два ко́роба, nom. pl. коро́ба, gen. pl. коро́боф; **рас**, num. два ра́за.

(3) Некоторые примеры слов неподвижных акцентных типов, у всех счетные словоформы совпадают с словоформами gen. sg. (пинежские говоры).

Сура: **брат**, бра́т-от, instr. за бра́том, dat. бра́ту-ту, num. два бра́та;

Шотова Гора: **грусть**, gen.-num. грузьдя́, instr. грузьде́м, instr. pl. грузьдя́ми; **гусь**, gen.-num. гуся́, instr. гусе́м, nom. pl. гу́си, gen. pl. гусе́й; **кряш**, gen.-num. крежа́, acc.pl. на крежы́; **лист** gen.-num. листá, instr. под листо́м, nom. coll. ли́сьё; **пласт**, gen.-num. пластá, instr. пласто́м, instr. pl. пласта́ми; **сток**, gen.-num. стога́, instr. стого́м, nom. pl. стога́;

Лавела: **брат**, бра́т-от, gen.-num. бра́та, instr. pl. з братья́ми; **гриб**, gen.-num. гриба́, nom. pl. грибо́ы; **гуш**, gen.-num. гужа́, nom. pl. гужы́, gen. pl. гужо́ф; **клещ** (рыба лещ?) кле́ши, gen.-num. клещи́, nom. pl. клещы́, gen. pl. клещо́ф; **клок**, gen.-num. клока́, nom. pl. клоки́, gen. pl. клоко́ф; **клоп**, gen.-num. клопа́, nom. pl. клопы́-ти, gen. pl. клопо́ф; **клоч**, клоць, gen.-num. клоця́, nom. coll. клоцьё́, gen. pl. клоце́й; **костёр**, gen.-num. костра́, nom. pl. костры́; **котёу**, gen.-num. котла́; **крик**, gen.-num. кри́ка, instr. кри́ком; **кряш**, кряж-от, gen.-num. крежа́, nom.

pl. *крежы́*, gen. pl. *крежо́ф*; *медвѣть*, gen.-num. *медвьѣдя*, nom. pl. *медвьѣди*, gen. pl. *медвьѣдей*.

3.2. Очевидно, что акцентуация форм num. и gen. sg. в выйском и пинежском говорах не может быть непосредственно выведена из праславянской системы окончаний и акцентных отношений в формах gen. sg., nom.-acc. du.:

а. п. а: **rǫkъ*, **rŭsь*, gen. sg., nom.-acc. du. **rǫka*; **rŭsi*;

а. п. б (d): **pěstь*, **ǫgnь*, **vьrѣхь*, gen. sg. **pěstá*, **ogni*, **vьrxŭ*, nom.-acc. du. **pěstá*, **ogni*, **vьrxŭ*;

а. п. с: **lěsь*, **zvěрь*, **sŭnь*; gen. sg. **lěsa*, **zvěri*, **synŭ*, nom.-acc. du. **lěsa*, **zvěri*, **sŭny* (Дыбо, Замятина, Николаев 1990, 39–49).

Согласно приведенной реконструкции, в праславянском были омонимичны формы gen. sg. и nom.-acc. du. **o*-основ всех акцентных парадигм, что соответствовало бы данным русского литературного языка, обобщившего флексии старого **o*-склонения для всех типов основ мужского рода, – но лишь за вычетом форм типа *два шага́*, *часá*, *рядá*. Омонимия gen. sg. и nom.-acc. du. в праславянском была характерна и для **i*-основ а.п. а и б (и ее разновидности а.п. d). Напротив, у **i*- и **u*-основ а.п. с указанные формы различались, но в отношении акцентуации их различие в праславянском было противоположно тому, что наблюдается сегодня как соотношение форм gen. sg. и num. в выйском и пинежском говорах и в русском литературном языке.

Происхождение акцентного различия счетных словоформ и словоформ gen. sg., видимо, следует искать в предистории диалектных подвижных акцентных типов.

3.3. Типы подвижного ударения в пинежских и выйских говорах.

Подвижное ударение у существительных мужского рода в говорах Пинеги и Выи, как и в большинстве восточных русских говоров, сводится к двум основным акцентным типам (а.т.): С и D, различающимся акцентными контурами форм nom.(-acc.) pl., см. таблицу 1.

Помимо двух основных, имеется еще четыре небольших по охвату лексики акцентных типа, отличающиеся от основных типов С и D нафлекссионным ударением или в gen. sg. (а.т. C1 и D1), или в instr. sg. (а.т. C2 и D2), см. таблицу 2.

Таблица 1. Основные типы подвижного ударения в говорах Пинег и Выи (без учета счетной формы)

	С	D
nom. sg.	<i>год, ко́коть</i>	<i>сад; бе́рег</i>
gen. sg.	<i>го́да / го́ду; ко́ктя</i>	<i>са́да / са́ду; бе́рега / бе́регу</i>
dat. sg.	<i>го́ду; ко́ктю</i>	<i>са́ду, бе́регу</i>
instr. sg.	<i>го́дом, ко́ктём</i>	<i>са́дом, бе́регом</i>
loc. sg.	<i>го́ду / го́де, ко́кте</i>	<i>са́ду, бе́регу / го́роде</i>
nom. pl.	<i>го́ды, ко́кти</i>	<i>са́ды, бе́рега́</i>
gen. pl.	<i>годо́в, коктёй</i>	<i>садо́в, бере́гов</i>

Таблица 2. Редкие типы подвижного ударения в говорах Пинег и Выи

	C1	C2	D1	D2
nom. sg.	<i>ло́коть</i>	<i>но́коть</i>	<i>рот</i>	<i>плод</i>
gen. sg.	<i>локтя́</i>	<i>но́ктя</i>	<i>рота́</i>	<i>пло́да</i>
instr. sg.	<i>ло́ктем</i>	<i>нокте́м</i>	<i>ро́том</i>	<i>плодо́м</i>
nom. pl.	<i>ло́кти</i>	<i>но́кти</i>	<i>рты́</i>	<i>плоды́</i>

Кроме того, особую подвижную акцентную кривую в единственном числе в говоре Заяцева имеет слово *бок* – с нафлексивным ударением в *nom.*, *dat.*, *loc. sg.* при начальном ударении в *nom.-acc.*, *gen.*, *instr. sg.*

Ниже показано распределение существительных мужского рода по подвижным акцентным типам (слова с конечнударной счетной формой подчеркнуты; за ними в списках даны слова, счетные словоформы которых омонимичны словоформам *gen. sg.*; после знака «+» даны слова, не имеющие формы *nom.*, и такие, у которых словоформы *nom.* не зафиксированы). При существительных указывается их а.п. в праславянском, согласно реконструкции С.Л. Николаева (Николаев (в печати); 1997) (указания праславянской а.п. *c* и *d* по программам-вопросникам выделены жирным шрифтом; указания а.п. *a* и *b* даны главным образом по программам-вопросникам и специально не помечены).

С: Арзубиха *гу́сь d*, *груздь d*; Шотова Гора *ло́сь d*, *ко́коть d*, Лавела *год c*, *гость c*, *гу́сь d*, *кара́сь b*, *колоб*, *ко́рень d*, *мо́ль*; + Сура *паре́нь*, Репище *бог c*, Шотова Гора *лапо́ть*, *гребе́нь d*, Лавела *воло́с d*, *глот*, (*гно́й c*, *гну́с c*), *голу́бь c*, *гребе́нь d*, (*гро́м c*, *кля́ск*), *комель*, (*коло́с d*), (*моло́т d*), *мох b*, *со́чень*, *сте́бель*, *ястре́б a*;

C1: Шотова Гора локоть d; корень d; + Лавела кремень;

C2: Шотова Гора нокоть c; мозг d;

D: Заяцево бок d, (брус d), гроб d, лоб b, круг d, нос d, (прут d), раз c, ряд d, сад d, шаг, час d; Шотова Гора бок d, (брод d), (брус d), гроб d, круг d, нос d, пол d, раз c, рог d, ряд d, след d, час d, шаг; Арзубиха клок b, раз c, рог d, час d, шаг; Шотова Гора долг d, дом c, дуб c, лес c, лог d, моль b, слой d; Репище воз d, сын c; Лавела берег d, дом c, короб d, раз c; + Репище рот d, Шотова Гора колуб, короб d, лёд c, пар a, под d, пот d, север a, снег d, цвет d, Лавела глаз d, голод c, голос c, город d, гроб d, колокол d, корм d, короб d, круг d, кузов, лёд c, лес c, пол d, рот d, холод d, цвет d, юг a;

D1: Заяцево рот d, след d;

D2: Заяцево гроб d, лист d, плод b, рог d, (серп d), сук d; Шотова Гора плод b, низ d.

V: Шотова Гора бобёр b, гвоздь b, гусь, дрозд d, ёж b, кряж b, лист d, мост d, пуп d, стог d, стыд d, узел a, червь, Репище бык b, дождь b, нож b, стол b, Лавела гвоздь b, горб d, грех b, гриб b, гужь b, ёри b, клец b, клок d, клоп, клоч, ключ b, костёр, котёл b, крест b, кряж b, мост d, мяч b, пирог b, плот b, серп d, скот b, сук d, ум b, холм d, хомут b, цип, щур, ячень.

3.4. Приведенные данные позволяют сделать следующие наблюдения о судьбе праславянских а.п. *b*, *c*, *d* у слов мужского рода в пинежском и выйском говорах в связи с конечнударными счетными словоформами.

1) В говорах Пинеги и Вьи у существительных мужского рода достаточно последовательно сохранена а.п. *b*.

2) Слова с твердыми основами а.п. *c* и *d* в большинстве случаев переходят в подвижный акцентный тип, восходящий к акцентной кривой **o*-основ а.п. *c* (лишь в юс. sg. бóльшая часть твердых основ усваивает окончание и акцентный контур **u*-основ а.п. *c*). Подавляющее большинство твердых основ подвижного акцентного типа имеет в пом.(-асс.) pl. нафлекссионное ударение (а.т. D), реконструируемое для пом. pl. **o*-основ а.п. *c*, пом. и асс. pl. **o*- и **u*-основ а.п. *d*; несравненно меньшая их часть имеет в пом.(-асс.) pl. начальное ударение (а.т. C), реконструируемое для асс. pl. **o*-основ а.п. *c*, пом. и асс. pl. **u*-основ а.п. *c*.

3) Подвижный акцентный тип С у старых **i*- и консонантных основ мужского рода а.п. *c* и *d* в пинежском и выйском говорах является прямым продолжением праславянской акцентной кривой а.п. *c* **i*-основ.

4) Существительные мужского рода с корнями структуры **RъC* имеют слоговой корень в единственном числе и неслоговой либо слоговой корень во множественном; они относятся к а.т. D независимо от исконной акцентуации: Лавела *мóх-от*, gen. *из мóху*, instr. *мóхом*; gen. *из рóту-ту*, Репище gen. *пéна у роту*, Заяцево *лоп*, gen. *с лóбу*, num. *лóба / лобá*, instr. *лóбом*, nom. pl. *лобá*. Слова с корнями структуры **ЬC* (*лён* и вторичное *лёд*) имеют неслоговой корень и колеблются между а.т. В и D. Вокализация корней указанной структуры и подвижный акцентный тип (в некоторых говорах – смешанный акцентный тип В/D) широко представлены в севернорусских говорах.

5) Однако на этом фоне несколько существительных мужского рода а.п. *d* имеют колонную окситонезу или окситонезу отдельных форм ед. числа. Твердые основы, а.т. В: Шотова Гора *лист*, *мост*, *пуп*, *стог*, Лавела *горб*, *серп*, *сук* (*узел*, *холм* могут считаться «общерусскими» словами а.т. В); а.т. D1 (окситонеза в gen. sg.): Заяцево *след*; а.т. D2 (окситонеза в instr. sg.): Заяцево *горб*, *лист*, *плод*, *рог*, *серп*, *сук*; Шотова Гора *плод*, *низ*; а.т. C2: Шотова Гора *мозг*.

Окситонеза форм единственного числа, всех или хотя бы некоторых, представлена и у части **i*- и консонантных основ а.п. *d*: Шотова Гора *гусь* В, *груздь* В, *червь* В (чаще *червяк*), *локоть* C1, *корень* C1 и даже *нокоть* C2 (праслав. а.п. *c*); Лавела *кремень* В/С. Из пинежских говоров в первую очередь эта особенность свойственна говору Шотовой Горы; она отмечена также в восточных русских говорах (так называемых «говорах к востоку от Москвы»). Иной тип развития представлен в вологодских говорах, по крайней мере в харовском говоре, где все **i*- и консонантные основы а.п. *c* и *d*, а также некоторые – а.п. *b* переведены в а.т. С. В этом отношении говор Лавелы, по-видимому, отличается от говора Шотовой Горы, приближаясь к вологодскому типу: Лавела *гусь* С, *груздь* С, *нокоть* С, *корень* С.

6) Некоторые наречия, образованные от формы instr. sg. существительных мужского рода праслав. а.п. *d*, в выйском и пинежском говорах (как и во многих архангельских говорах) имеют конечное ударение: *бегóм*, *ладóм*, *низóм*, *верхóм*, *смехóм*, *векóм*.

Приведенные в 5) и 6) диалектные примеры окситонезы форм единственного числа существительных а.п. *d* можно интерпретировать как остатки колонной окситонезы существительных мужского рода а.п. *d*; их сохранение не зависит от старых типов основ существительных.

7) Списки существительных мужского рода с подвижным ударением, имеющих конечноударную счетную форму, в говорах Заяцева (20 слов) и Шотовой Горы (17 слов) совпадают в 12 пунктах (*бок, брус, гроб, круг, нос, плод, роз, раз, ряд, след, шаг, час*), то есть более чем в половине случаев. Список совпадений полностью включает в себя лексемы, у которых особая конечноударная счетная форма встречается в литературном языке. Обращает на себя внимание общность морфологической структуры слов с особой счетной формой. Все слова совпадающей части списков имеют твердые односложные основы структуры C(R)VC (причем список из Заяцева содержит только такие основы) с корневыми гласными *a, o, y* (исключение *след*). В литературном языке все слова с особой счетной формой имеют корневую *a*.

Слова с особой счетной формой в списке из Заяцева, отсутствующие в штогорском списке, – это 1) *серп, горб, лист, сук*, относящиеся в Шотовой Горе и Лавеле к а.т. В (см. словарик-приложение), а в Заяцеве они обнаруживают дополнительно окситонезу в instr. sg.; подвижность ударения этих слов в говоре Заяцева может быть вторичной; 2) слова с вокализованным корневым **ъ* в формах ед. числа: *рот, лоб*; 3) слова *прут, сад*, «от которых отказались как от неупотребительных» и штогорские, и лавельские информанты⁵.

В говоре Шотовой Горы к общему списку добавляются мягкие основы *но́коть, ло́коть, лось* (отметим, что мягкие основы с особой счетной формой есть и в списке из вологодского говора Арзубихи), и твердые основы *брод, пол*.

Для большинства слов с подвижностью ударения, имеющих в говорах Пинеги и Выи конечноударную счетную форму, реконструируется а.п. *d*, за исключением *раз* (*c*); *шаг* не имеет удовлетворительной акцентной реконструкции. Напротив, существительные а.п. *c* с одно-

⁵ Вместо *прут* информанты из Лавелы и Шотовой Горы предложили *ви́ця*, однако согласились с coll. *пру́тьё*; слово *сад* «не говорят, потому что садов на Пинеге нет», однако встречается выражение с асс. pl. *на сады́* ‘на семена’.

сложными корнями, кроме *раз*, в говорах встретились только с начальнударными счетными словоформами, совпадающими с gen. sg. (*дом, дуб, лес, сын*, в Лавеле также *раз*). Наличие или отсутствие особой счетной формы у слов а.п. *d*, как показывают диалектные примеры, не зависит от старых типов именных основ.

С другой стороны, почти все слова с подвижным ударением, имеющие некоторые конечноударные формы единственного числа (а.т. C1, C2, D1, D2), имеют также конечноударные счетные словоформы; исключение составляет: Шотова Гора *корень*. Нельзя при этом не заметить, что слова, имеющие и конечноударные счетные словоформы, и какие-нибудь конечноударные формы единственного числа, как правило, находятся за пределами основного списка слов с конечноударными счетными словоформами (списка совпадений между говорами Заяцева и Шотовой Горы). Часть их можно считать «недоразвившимися» подвижность ударения из колонной окситонезы какого бы то ни было происхождения (*лист, горб, серп, плод, сук*).

Таким образом, конечноударные счетные словоформы существительных мужского рода с подвижным ударением можно рассматривать как застывшие словоформы окситонированного акцентного типа – рефлекса а.п. *d*, впоследствии в значительной степени вытесненного подвижным акцентным типом. Счетные словоформы существительных мужского рода в принципе могут быть продолжением как словоформ gen. sg., так и nom.-acc. du., однако, если учесть совпадение счетных форм с формами gen. sg. у слов других типов склонения, предпочтительна первая трактовка. В говорах Пинеги и Выи счетные словоформы, благодаря своей привязке к ограниченному числу однородных контекстов, подобно наречным употреблением словоформ instr. sg. вроде *смехом*, оторвались от падежно-числовых парадигм существительных и не были затронуты акцентными преобразованиями, охватившими эти парадигмы (ср. упомянутое выше наблюдение В.В. Виноградова об «идиоматичности» сочетаний числительных *два, три, четыре* с словоформами существительных).

Вместе с тем список слов с особыми счетными формами, отличающимися от форм gen. sg., как показывают приведенные выше примеры (ср., в частности, варьирование акцентных контуров и у счетных слово-

форм, и у падежных словоформ единственного числа), по-видимому, в говорах нельзя считать абсолютно устойчивым и закрытым. Очевидно, что в говорах Пинег и Выи более или менее широкое употребление конечноударных счетных словоформ возможно в рамках определенного морфонологического типа, а именно, у слов с подвижным ударением и твердыми односложными основами. Однако, по-видимому, тенденция к нафлексийному ударению счетных словоформ у основ указанного морфонологического типа ограничена лексически: у нескольких часто употребляемых слов вроде *лес*, *дом* (исторически а.п. с) конечноударные счетные словоформы в говорах не встречаются.

Трактовка конечноударных счетных словоформ как форм, восходящих к окситонированным формам gen. sg., принадлежит Хр. Стангу. По мысли Станга, на формирование конечного ударения ряда падежных форм и акцентного типа с колонной окситонезой форм множ. числа у существительных мужского рода оказали влияние **и*-основы а.п. с. Он подчеркивает, что у слов, которые имеют конечноударные формы типа *два рядá*, встречаются (в старорусском языке) и другие конечноударные падежные словоформы единственного числа; что такие слова, как правило, имеют односложные корни с твердыми завершителями, характерные для **и*-основ. В связи с нафлексийным ударением формы nom. pl. Станг указывает, что в истории русского языка такое ударение у существительных мужского рода с подвижным ударением, первоначально появившись у **и*-основ, распространяется и постепенно охватывает **о*-основы указанной морфонологической структуры (Stang 1957, 77–82). Не разделяя взгляда Хр. Станга на происхождение ударения типа nom. pl. *дары́*, можно полностью согласиться с его наблюдениями относительно форм типа *два рядá*, а также признать правдоподобным применительно к судьбе счетной формы в пинежском и выйском говорах то, что Хр. Станг утверждал относительно происхождения и дальнейшей судьбы окситонированных форм nom. pl.

Подобную предысторию имели флексии счетных словоформ существительных *а*-склонения в некоторых северо-западных русских говорах. В ряде говоров окончанием счетной формы твердого типа *а*-склонения является *-e* < **-ě*, тогда как в gen., dat. и loc. sg. выступает *-ы* / *-и*. Пример: gen. sg. в *жаны́* (2х), *ат рабóты* (1х), *гли карóви* (2х),

нет заботы (2х); dat.-loc. sg. *г жаньы* (6х), на рóдины (2х); num. две избé, две карóви (д. Дубровы Новоржевского района Псковской области; ДАРЯ, Сев.-Зап., № 27). Подобное отличие счетной формы от всех прочих форм падежно-числовой парадигмы *a*-склонения встречается нечасто – лишь в 7 пунктах ДАРЯ; но окончание счетной формы твердой разновидности склонения *-e*, на первый взгляд, непосредственно выводимое из окончания nom.-acc. du., – довольно широко распространенное явление. Однако ни в одном из северо-западных говоров окончание счетной формы *-e* не является прямым развитием исконной формы nom.-acc. du. Так, система говора д. Дубровы, скорее всего, является развитием системы *a*-склонения типа древненовгородской, с синкретическим показателем gen.-dat.-loc. sg. и nom.-acc. du.-pl. *-ě*. Впоследствии это окончание вытесняется в gen.-dat.-loc. sg. и nom.-acc. pl. окончанием *-ы*, а в «отрванной» от падежно-числовой парадигмы счетной форме сохраняется синкретическое окончание предшествующей системы.

Необходимо учитывать, что в говорах Пинеги и Выи у части слов подвижных акцентных типов конечноударные счетные словоформы омонимичны словоформам nom.-acc. pl. с окончанием *-á*, что могло быть одним из факторов, способствующих широкому распространению конечноударных счетных словоформ. В первую очередь влияние форм nom.-acc. pl. с окончанием *-á* на счетную форму можно предполагать у названий парных предметов, в нашем списке это *бокá, рогá*. Окончание nom.-acc. pl. *-á* в северо-восточных русских говорах распространено значительно шире, чем в литературном языке, причем именно у непроезженных основ с твердыми завершителями и подвижным ударением. Это окончание вытесняет как ударные, так и безударные окончания *-ы (-и)*, ср. nom. pl. Заяцево *бокá, гробы́ / гробá, носы́ / нóсы / носá, рогá, серны́ / серпá*; Шотова Гора *бокá, броды́ / бродá, рогá, берегá, коробá*. Впрочем, учитывая вариативность показателя nom.-acc. pl., говорить о полной омонимии его с показателем num. применительно к разговорам Пинеги и Выи не приходится.

Приложение. **Акцентологический словарь непроизводных существительных мужского рода. Пинежские говоры**

(Лавела – Л, Репище – Р, Сура (Осаново) – С, Шотова Гора – Ш)

берег Л num. *оба бѣрега*, dat. *по бѣрегу*, loc. *на берегу́*, nom. pl. *берега́*, loc. pl. *на берега́х-то*.

боб Ш *боп*, nom. pl. *бобы́*.

бобёр Ш *бобѣр*, gen. *не ви́дел бобра́*, nom. pl. *бобры́*.

бог Р gen. *ра́ди бо́га*.

бок Ш *бок*, acc. *на бок*, gen. (с) *бо́ка*, instr. *бо́ком*, nom. pl. *бока́*, num. *оба бока́*, *два бока́*, Р gen. *з бо́ку*.

брат Л *бра́т-от*, *дядя-то* *Олексѣй бра́т-от оди́н-от у не́й*, num. *два бра́та*, instr. pl. *з братья́ми*, Р instr. *за бра́том*, nom. pl. *братя́*, С *бра́т-от*, instr. *за бра́том*, dat. *бра́ту-ту*, num. *два бра́та*.

брод Ш *брот*, gen. (*нет*) *бро́да*, instr. *бро́дом*, nom. pl. *бродá*, num. *оба бродá*, *два бродá*, acc. *w брот*, nom. pl. *броды́*.

брус Ш *брус*, gen. *бру́са*, instr. *бру́сом*, nom. pl. *брусы́*, num. *два бру́са* / *два бру́ска*, nom. coll. *брусьѣ*.

бык Р. acc. *на быка́*, instr. *быко́м*.

верьх Л dat. adv. *квѣ́рху*.

ветер Р acc. *на ветер*, instr. *ве́тром*.

виник Л gen. *у ви́ника*, instr. *ви́ником*, gen. pl. *винико́ф* / *у ви́никоф*.

воз Р num. *два во́за*.

волок, **наволо́к** Р instr. *за во́локом*; *наво́лок*, instr. *за наво́локом*, Ш *наво́лок*, loc. *на наво́локе*.

волос Л nom. pl. *во́лосы*.

гад Р nom. pl. *га́ды*, *га́ды-ти* (ругательство).

гвоздь Л Ш *гвозь*, gen. *гвоздя́*, nom. pl. *гвозьди*, gen. pl. *гвоздьѣ́й*.

глаз Л *глас*, acc. *и гла́з-от у него́ нарушы́ли*, gen. *из гла́за*, instr. *под гла́зом*, nom. pl. *глаза́*.

глот Л *глот*, acc. *гло́та*, nom. pl. *гло́ты*, gen. pl. *глото́ф* ‘пьяница’.

гной Л *гной*, gen. *гно́ю* (много).

гну́с Л *гну́с*, instr. *гну́сом* ‘нытик’; *гну́с*, gen. *ста́лько гну́су в лесу́* ‘мошкора’.

год Л *гот*, acc. *це́рез го́д-от*, gen. *с три́цятаго го́ду*, gen. pl. *ня́дь годо́ф*, num. *два го́да*; Р nom. pl. *три́цяты го́ды*, loc. *году́*, gen. pl. *ско́лько годо́ф*, num. *три го́да*, С nom. adv. *се́йгот* ‘в этом году’, instr. *го́дом*, Л acc. pl. *ф пѣ́рвы-ти го́ды*.

голо́д Л *го́лот*, gen. (много) *го́лоду*, instr. *жы́ли и го́лодом фся́ко да*, *голодова́ли*, Р gen. part. *го́лоду*.

го́лос Л *го́лос так ы бежы́т*, *нефка́ да*; gen. *не́ту го́лосу*, *не слы́шно го́лосу*, instr. *го́лосом*, nom. pl. *голоса́*.

голубель Л *голубѣ́ль*, gen. part. *набрала́ голубля́*, instr. *за голубле́м* ‘голубика’.

голубь Л *гóлубь*, gen. (ни одногó) *гóлубя*, асс. *гóлубя тáишыт*, nom. pl. *гóлуби*, gen. pl. *голубей*.

горб Л *горп есь ну́ко-то сло́во*, gen. з *горба́-то*, instr. з *горба́м*, nom. pl. *горба́*; Ш *горп*, gen. ни одногó *горба́*, nom. pl. *горбы́* ‘горб; горбыль’.

город Л *гóрот*, асс. в *гóрот*, Р gen. из *гóрода*, loc. в *гóроде*, nom. pl. *города́*, loc. pl. в *города́х*.

горох Л *горо́х*, gen. part. *горо́ху бро́шу*, нарвалá *горо́ху*, loc. *бродила в горо́хе*.

гость Л *гось*, nom. pl. *госьти*, gen. pl. *мнóго госьтэй* *насобирáлос*, num. *двá госьтя*.

гребень Л *грéбень*, как *рои́чо́ска грéбень-от*, gen. у *меня́ нэту грéбня-та*, nom. pl. *грéбни-ти*, Ш *грéбень*, gen. *грéбня*, instr. *грéбнём*, gen. pl. *гребней*.

грех Л *грех*, gen. *грéх-от*, gen. *грéхá*.

гриб Л *тоу́стокорéнной грип*, *красноплéшной грип*, gen.-num. *гриба́*, Р nom. pl. *грибы́*.

гроб Л *грон*, gen. *грóба*, instr. за *грóбом*; Ш *грон*, Р gen. (нет) *грóба*, num. *два, три грóба*, *два грóба*, instr. за *грóбом*, nom. pl. *гробы́*.

гром Л *гром гремит*, gen. *бою́сь грóма*.

груздь Л *грусъ*, gen. *гру́здя*, instr. з *гру́здем*, gen. pl. *гру́здей*, Ш *грусеть*, gen. *нет груздя́*, num. *двá груздя́*, instr. *гру́здём*, instr. pl. *гру́здя́ми*.

гряд Л *гря́т пав*, *неда́вно был гря́д-от*, gen. (не́ было) *гря́ду* ‘град’.

гуж Л *гуи*, num. *два гужа́*, nom. pl. *гужы́*, gen. pl. *гужо́ф*.

гул Л *гул*, gen. *нэту гу́ла*; *где́-то самолёт гу́лко так лётит, я́ро*.

гусь Ш *гусь*, gen. *гуся́*, instr. *гусём*, nom. pl. *гу́си*, gen. pl. *гусей*, num. *два гуся́*; Л *гу́сь*, nom. pl. *гу́си* *не бывáли*, gen. pl. *стáя гусей*, num. *три́ гу́ся*.

дар instr. adv. *да́ром-то*.

дождь *до́ш запáл*, Р gen. *дождя́*.

долг Ш *долг*, gen. *до́лга*, instr. *до́лгом*, nom. pl. *долги́*, num. *двá до́лга*.

дом Л *пéрвой до́м-то краси́вой-то*, *нов-от до́м*, gen. *ис послéдного до́му*, instr. *вмистя́х з до́мом*, loc. в *до́ме*, Р gen. *до́ма нет*, loc. в *до́ми*, С loc. в *до́ме*, gen. *вокру́к до́ма*, Л nom. pl. *дома́-ти*, gen. *из до́му*.

дрозд Ш *дрос*, gen.-num. *дрозда́*, nom. pl. *дрозды́*.

дуб Ш *дуп*, gen. (не *вида́л*) *ду́ба*, nom. pl. *дубы́*, num. *два ду́ба*.

ёж Л *ёжы́к*, Ш *ёи*, gen. *ежа́*, nom. pl. *ежы́*, gen. pl. *нет ежей*, *не ме́сность им*.

ёрш Л *ёрш*, gen. *ёрша́*, nom. pl. *ёршы́* – *невели́ки барышы́*.

зород Л асс. *влéзут на зорóд-от*, асс. pl. *а мэ́цют-то в зорóды*.

зять Л gen. у *зятя́*.

ил Л *йил*, gen. *йилу́*, *зайилéло*.

камень Л *ка́мень*, gen. *ка́мня*, instr. *пот ка́мнём на́лим*, nom. pl. *ка́мни*, gen. pl. *камней*.

карась Л *ка́рась*, num. *двá ка́рася*, nom. pl. *ка́раси*, gen. pl. *карасей*; *Ка́расно о́зэро*.

кашель Л *ка́шель, ка́шляю*, gen. part. *возьми́-ко у меня́ кашля́.*

квас Л *квас*, gen. *мно́го квáсу.*

клад Л *клат, кла́д-от*, gen. *кла́да не́ту.*

клей Л *клей*, gen. *клея́, прикле́ить.*

клёск Л *клёск, клёск-от*, gen. *бес клёска*, gen. part. *мно́го клёску надрала́*, instr. *с клёском* ‘чешуя рыбы’.

клещ Л *клéши на óзери*, num. *два́ клещи́ча*, nom. pl. *клещи́*, gen. pl. *мно́го клещи́чф* (озерная рыба, в точности не знает, какая, возможно, лещ; не подтверждено другими информантами); Ш *клéши*, gen. pl. *клещи́ей не́ту* ‘клещ’.

клок Л *клок*, num. *два́ клока́*, nom. pl. *клоки́*, gen. pl. *клоко́ф натере́бя*, ‘клок шерсти, кудель’.

клоп Л *клоп*, num. *два́ клопа́*, nom. pl. *клопы́-ти*, gen. pl. *клопо́ф.*

клоч Л *клоць на ну́том боло́те*, gen. *клоця́*, num. *два́ клоця́*, nom. coll. *кло́цьё*, gen. pl. *мно́го клоце́й* ‘кочка на болоте’.

клов Л *клоф, клов-от*, gen. *ис клова́.*

ключ Л *ключь*, gen. *ключя́*, gen. pl. *ключе́й* (ключ дверной); *ключь*, instr. *ключе́м* ‘источник’.

кокооть Ш *ко́коть*, gen. *ко́ктя*, num. *два́ ко́ктя*, instr. *ко́ктем*, nom. pl. *ко́кти*, instr. pl. *кокта́ми.*

колоб / колуб Л *ко́лоп*, num. *два́ ко́лоба*, gen. pl. *пя́ть колобо́ф / колопко́ф*; Ш *ко́луп испекчи́*, gen. *ко́луба*, nom. pl. *колоба́*, gen. pl. *ко́лубоф* ‘лепешка’.

колокол Л *ко́локоу́*, nom. pl. *колокола́.*

колос Л *ко́лос*, nom. coll. *колосе́.*

комель Л *ко́мель-от*, gen. *с ко́мля рубиши*; nom. pl. *у ви́никоф комельки́.*

корень Л *ко́рень*, gen. *бес ко́рня*, instr. *пот ко́рнём*, num. *два́ ко́рня*, nom. *ко́рня*, gen. coll. *мно́го ко́ренья*, Ш *ко́рень*, gen. *ис-пот ко́рня / ко́рня*, instr. *пот ко́рнём*, num. *два́ ко́рня*, nom. pl. *ко́рни*, gen. pl. *ко́рней*, nom. coll. *ко́ренье́.*

корм Л *корм*, gen. *не́ту ко́рму-ту*, *ма́ло ко́рму*, *мно́го ко́рму*, instr. *с ко́рмом.*

короб Л *ко́роп*, gen. *ко́роба*, num. *два́ ко́роба*, nom. pl. *короба́*, gen. pl. *коробо́ф*; Ш *ко́роп*, nom. pl. *короба́* ‘коробка, плетеная из сосновой дранки, с крышкой’.

костёр Л *ко́сьте́р*, num. *два́ ко́стра́*, nom. pl. *костры́* ‘костер; куча’.

кот Л *кот*, gen. *кота́.*

котёл Л *ко́те́л*, gen. *ис котла́*, num. *два́ котла́.*

кремень Л *кре́мень*, gen. *нет кре́мня / кремня́.*

крест Л *крес*, gen. *нет креста́*, nom. pl. *кресты́.*

крик Ш *крик*, gen. *нет кри́ка*, num. *два́ кри́ка*, instr. *кри́ком.*

круг Ш *круж*, gen. *ис кру́га*, num. *два́ кру́га / круга́*, adv. *круго́м*; Л gen. *ис кру́га*, асс. *ф кру́к*, adv. *вокру́к до́ма*, adv. *круго́м до́ма*, nom. pl. *круги́.*

крюк Р nom. pl. *крюки́.*

кряж Л *кряш*, *кряж-от*, gen. *крежа́*, num. *два́ крежа́*, nom. pl. *крежы́*, gen. pl. *мно́го крежо́ф*, Ш *кряш*, num. *два́ крежа́*, gen. *нет крежа́*, асс. pl. *розде́лал на крежы́* ‘отпиленный кусок ствола’.

кузов С nom. coll. *кузове́*, nom. sg. *кузо́ф* ‘берестяной рюкзак-туес’.

лад Ш *ладом* *штобы было*, Л *ладом* *говорит*.

лай Ш *лай да вой да*, gen. *лаю* *не слыхла*.

лапоть Ш *лапоть*, gen. *лаптя нету*, nom. pl. *лапти-ти берестенны*, gen. pl. *лаптэй*.

лёд Л gen. part. *иногды льду напехаеце*, Ш *лёт*, dat. *по льду*, *по льду*, instr. *подо льдом*, Л *лёд-от*; dat. *по льдю*, instr. *подо льдём*, loc. *на льдю*.

лемех Ш *лемех у плуга*, gen. *нет лемеха*.

лён Л *лён-от*, gen. *льну-ту*.

лес Л *лес*, *плавили лес-от дак*, gen. part. *груда лесу*, instr. *меж лесом-то* ‘между бревнами’, loc. *в лесу*, Ш loc. *в лесу*, num. *два леса*.

лист Ш *лист*, gen. *нет листа*, num. *два листа*, instr. *под листом*, nom. coll. *лисё*.

лог Ш *лок - перека́т такой*, *низина на наволоки*; gen. *нет лóга*, instr. *лóгом*, num. *два лóга*.

локоть Ш *локоть*, асс. *об локоть*, gen. *от локтя*, *до локтя / до локтя*, num. *два локтя*, instr. *под локтём*, nom. pl. *локти*, gen. pl. *локтэй*.

лось Ш *лось*, num. *два лóся / лóся*, gen. *нет лóся*, instr. *за лóсём*, nom. pl. *лóси*, gen. *лосей*.

мак Л *мак*, *мак-от*, gen. *много маку*, instr. *с маком*.

мах Л асс. *на весь мах ревь*.

мёд Л *мёт*, *есь мёд-от*, gen. *мёду*, (ср. *медунія* ‘лесная пчела’), gen. part. *мёду-ту* *и поела*, instr. *мёдом*, loc. *в мёде*.

медведь Л *медвьеть*, gen. *медвьедя*, nom. pl. *медвьеди*, gen. pl. *медвьедей*.

мел Л *меу*, instr. *би́лит мёлом*.

месяц Л *месяць* ‘луна, месяц’.

мозг Ш *мозк*, gen. *мóзга*, instr. *мóзгом / мозгом*, nom. pl. *мóзги*, gen. pl. *мозгэй / мозго́ф*.

молот Л *мóлот*, *мóлот-от*, instr. *мóлотом* *бьё*.

моль Ш *моль*, gen. *нету моля*, *ни одного моля*, num. *два моля*.

мороз Р *морóз-от*, Л *морóс*.

мост Ш *мос с повити выходить*, gen. *моста́*, instr. *мостом*, nom. pl. *мости́*, ‘переход из сеней в хозяйственную часть дома; мост через реку’, Л gen. *моста́* *не было*.

мох Л *мох-от* *лэхк-от дак*, gen. *из моху*, instr. *заросло мохом*, *за мохом-то*.

мяч Л *мяч*, instr. *мячом*, loc. *на мяче*.

наст Ш *наст*, dat. *по насту*, instr. *под настом*.

низ Ш *нис*, gen. *до низа*, instr. *под низом*, Р loc. *на низу* (реки), С асс. *на нис*.

нож Р instr. *ножом*.

нокоть Ш *нокоть*, gen. *ноктя*, instr. *под ноктём*, nom. pl. *нокти*, gen. pl. *ноктэй*, num. *два ноктя*, gen. pl. *ноктэй*; Л *нокоть*, *нокоть-от*, gen. *ноктя*, instr. *под ноктём*, nom. pl. *нокти*, instr. pl. *под ноктями*.

нос Л асс. *под нос*; Ш *нос*, gen. *из носа*, num. *носа́ / носа*, instr. *под носом*, nom. pl. *носы́*.

пар Ш gen. *пáра*, instr. *пáром*, *река́ пот пáром*, *пари́т*.

парень С dat. *пáрьню-ту*, асс. *пáрьня*.

пирог Л *пиро́к*, ном. pl. *пирогí* ‘стручок’ (гороха), *пирогí с егодáми*, gen. pl. для *пирогóф* ‘пирог’.

пласт Ш *пласт*, gen. *пласта́*, num. *два пласта́*, instr. *пласто́м*, instr. pl. *пласта́ми* ‘пласт сена’.

плат Ш gen. *платá* / *платка́*, instr. *плато́м* / *платко́м*, num. *два́ платка́*, ном. pl. *платы́*.

плод Ш *плот*, gen. *бес пло́да*, num. *два́ пло́да*, instr. *с плодо́м*, ном. pl. *плоды́*.

плот Л loc. *на плоте́*, Ш ном. pl. *плоты́*.

плуг Р instr. *за плу́гом*, Ш gen. *у плу́га*.

под Ш *пот*, gen. *пóда*, с *пóда*, instr. *нат пóдом*, ном. pl. *поды́*.

пол Ш *пow*, gen. *пóла*, num. *два́ пола́*, instr. *пот пóлом* / *пóт полом*, *польы́*; Р gen. *пóлу не́ было*, Л асс. *на pow*, loc. *на полу́*.

пот Ш *пот*, instr. *пóтом*, loc. *ф поту́*, gen. pl. *семь пото́ф*.

прут Ш *прут* – *ви́ця*, ном. coll. *прутьё́*, instr. coll. *за прутьём*.

пуп Ш *пуп*, gen. *о́коло пупá*, ном. pl. *пупы́*; *пупо́к*.

раз Л *второ́т рáс*, num. *два́ рáза*, Ш *рас*, gen. *ни рáзу*, num. *разá*, adv. *ра́зом*.

рог Л асс. pl. *за рогá*; Ш *рок*, gen. *без ро́га*, num. *два́ ро́га* / *рога́*, *оба ро́га*, instr. *ро́гом*, ном. pl. *рога́*.

рост Ш gen. *ни́ского ро́ста*, dat. *не по ро́сту*, instr. *ро́стом*.

рот Л gen. *из ро́ту-ту*, Р gen. *пéна у́ роту*, Л gen. *из ро́ту*.

руцей Л loc. *в руцьё́*, С ном. pl. *руцьи́*, loc. pl. *в руцьях*.

ряд Ш *ря́т*, gen. *из ря́да*, num. *два́ редá*, adv. *ря́дом*, ном. pl. *реды́*.

сад Ш *сат*, gen. *ис са́да*, *не́ту са́да*, gen. pl. *не́ту садóф*; асс. *на сады́* ‘на рассаду’: *семена́ на сады́*.

свет Р gen. *ни свёту*, instr. *со свётом*.

север Ш gen. *с сэ́вера ду́ё*, Р loc. pl. *на севера́х*.

серп Л instr. *серпо́м*.

скот Л dat. *скоту́ корьми́ли*, Р gen. *скотá*.

след Ш *след*, gen. *сле́да*, num. *два сле́да* / *следа́*, adv. *сле́дом*, ном. pl. *следы́*.

слой Ш *сло́й*, num. *два сло́я*, instr. pl. *слоя́ми*.

слух Ш *слух*, gen. *нет слу́ха*, instr. *со слухо́м*.

смех Ш gen. *не до сме́ха*, adv. *смехо́м сказа́ла* ‘шутя’.

снег Ш *сне́к*, gen. *мно́го сне́гу*, dat. *по сне́гу*, instr. *пот сне́гом*, loc. *ф снегу́*, ном. pl. *снега́*.

сноп Л ном. pl. *снопы́-ти*.

соцень Л *со́цень*, gen. *со́цья* ‘корж, раскатанное тесто’.

стебель Л *сте́бель*, loc. *на стеблю́*.

стог Ш *сто́к*, num. *два стога́*, gen. *нет стога́*, instr. *сто́гом*, ном. pl. *стога́*.

стол Р dat. *к столу́*.

страх Ш *стра́х*, gen. *от стра́ха*, instr. *стра́хом*.

стыд Ш *стыт*, gen. *от стыда́*.

сук Л gen. *сука́*, instr. *сукóм*, gen. pl. coll. *су́цьеф*, gen. sg. coll. *зру́да су́ця*.

сын Л *ста́ри-от сы́н*, Р num. *три сы́на*, nom. pl. *сыновья́-ти*, С gen. у *сы́на*, acc. *сы́на*, dat. *сы́ну*.

узел Ш acc. *на у́зел*, gen. *узла́*, instr. *узло́м*, nom. pl. *узлы́*, gen. pl. *узло́ф*.

улей Л nom. pl. *у́льи*, gen. pl. *у́лей*.

ум Р gen. *ума́-то не́ту*, Л gen. *ума́ не́ту своейго́*, instr. *умо́м*.

хлеб Л *хла́б-от*, gen. *ни хла́ба*, *нажую́ хла́ба*, Р instr. *хла́бом*.

холм Л loc. *на холму́*, Р dat. *по холму́-ту*.

холод Л instr. *холо́дом* Р gen. part. *холо́ду*.

хомут Л gen. у *хомута́*.

цвет Л *цвет*, gen. *не́ту цве́ту* ‘цветение’, nom. pl. *цветы́*, gen. pl. *цвето́в* ‘цветок’; Ш *цвет на карто́шки*, gen. *цвета́*, instr. *цвето́м* ‘цветение’, acc. *сорва́л оди́н цве́т*, nom. pl. *цветы́* ‘цветок’.

цип Л nom. pl. *цыты́*, gen. pl. *цыбо́ф* *наимáл* ‘мáленьки у́тки’.

час Ш Л *цяс*, gen. *до ця́су*, num. *цяса́*, instr. *ця́сом*, nom. pl. *цясы́*.

червь Ш *червьф*, gen. *червя́*, nom. pl. *че́рви*, gen. pl. *червьей́*.

шаг Ш Л *шак*, gen. *ни ша́гу*, num. *шага́*, instr., adv. *ша́гом*, nom. pl. *шаги́*.

щур Л *шчур*, instr. *шчуро́м*, nom. pl. *шчуры́*, gen. pl. *шчуро́ф* ‘дождевой червь’.

юг Л *юк*, gen. *сь ю́га ка́тицице ту́ця*, Р acc. *на ю́к*, loc. pl. *на юга́х*.

яд Л *ят*, *яд-от есь*, gen. (*много*) *я́ду*.

ястреб Л *ястреп*, gen. *ястреба́*, nom. pl. *ястребы́*, gen. pl. *ястребо́ф*.

ячмень Л *ечме́нь*, gen. у *ечменя́* (обычно *жи́то*).

VYRIŠKOSIOS GIMINĖS DAIKTAVARDŽIŲ NUMERATYVAS RUSŲ ŠNEKTOSE PALEI PINEGOS IR VYJOS UPES

Santrauka

Straipsnyje nagrinėjami šiaurinių rusų kalbos šnektų, kurioms būdingas vyriškios giminės daiktavardžių numeratyvas (t. y. formos, vartojamos su tam tikrais skaitvardžiais), duomenys. Maždaug dvidešimties skaičiuojamųjų daiktavardžių, priklausančių kilnojamiesiems akcentiniams tipams, numeratyvo forma kiekvienoje iš šnektų skiriasi nuo tokios pat segmentinės sudėties gen. sg. formos, pvz., num. *два брусá*, gen. sg. *нет бру́са*. Siūloma istorinė šio reiškinių interpretacija.

БИБЛИОГРАФИЯ

Виноградов, Виктор Владимирович 1972[1947]. *Русский язык*, издание 2-е, Москва: Высшая школа.

ДАРЯ – *Диалектологический атлас русского языка. Атлас русских говоров*

северо-западных областей РСФСР (рукопись, хранящаяся в Институте русского языка Российской Академии наук).

Дыбо, Владимир Антонович, Галина Игоревна Замятина, Сергей Львович Николаев 1990, *Основы славянской акцентологии*, Москва: Наука.

Зализняк, Андрей Анатольевич 1967, *Русское именное словоизменение*, Москва: Наука.

Князев, Сергей Владимирович, Александра Нисоновна Левина, Софья Константиновна Пожарицкая 1997, О говорах Верхней Пинеги и Выи, in Клавдия Васильевна Горшкова, Марина Леонтьевна Ремнёва (отв. ред.), *Русские диалекты: история и современность* (= *Вопросы русского языкознания* 7), Москва: Издательство МГУ, 198–221.

Кузнецов, Пётр Саввич 1949, О говорах Верхней Пинеги и Верхней Тоймы, in Сергей Петрович Обнорский, Рубен Иванович Аванесов, Федот Петрович Филин (ред.), *Материалы и исследования по русской диалектологии* 1, Москва: Издательство Академии наук СССР, 5–44.

Николаев, Сергей Львович (в печати), Восточнославянские рефлексy а.п. *d* и индоевропейские соответствия славянским акцентным типам существительных м. рода с *о-* и *и-*основами.

Николаев, Сергей Львович 1997, Акцентологические классы существительных, in Софья Владимировна Бромлей, Ирина Анатольевна Букринская, Лидия Николаевна Булатова, Наталья Львовна Голубева, Елена Васильевна Немченко, *Диалектные различия русского языка. Морфология. Программа собирания диалектного материала*, Москва: Наука, 162–166.

Тер-Аванесова, Александра Валерьевна 1991, Отражение праславянской акцентной парадигмы *d* в некоторых русских говорах, in А.А. Виноградов, В.В. Волков, С.И. Иорданиди, С.Н. Пахомова, Н.Н. Пшеничнова, В.Б. Силина, Л.И. Устюгова (ред.), *Соотношение синхронии и диахронии в языковой эволюции*, Москва: Институт русского языка АН СССР, Ужгород: Ужгородский государственный университет, 1991, 63–65.

Тер-Аванесова, Александра Валерьевна 2008, Фрагмент системы именного словоизменения и акцентуации слободского говора, in Леонид Леонидович Касаткин (отв. ред.), *Материалы и исследования по русской диалектологии* 3(9), Москва: Наука, 67–111.

Stang, Christian S. 1957, *Slavonic accentuation*, Oslo: I kommisjon hos H. Aschehoug & Co. (W. Nygaard).

Александра Валерьевна ТЕР-АВАНЕСОВА

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

ул. Волхонка, д. 18/2

119019 Москва

Россия

[teravan@mail.ru]